Избирательные системы на выборах региональных парламентов: сравнительно-правовой анализ законодательства субъектов РФ

Ныркова Татьяна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Амурский государственный университет, nurkova2004@mail.ru

В статье проводится сравнение правовых конструкций избирательных систем, используемых для выборов депутатов в парламенты субъектов РФ. Путём анализа региональных законодательных актов выделяются характерные черты и основные модели этих систем. Отдельным предметом изучения становится порядок нарезки избирательных округов в укрупненных регионах - Пермском крае и Красноярском крае. Обосновывается позиция, согласно которой предусмотренные законом специальные округа на площадях вошедших в их состав территорий служат формой юридической защиты интересов этих территорий и гарантируют их делегирование в региональные парламенты.
В работе анализируется методика распределения депутатских мандатов. Автором выявлена устойчивая тенденция перехода от метода Т. Хэра с правилом наибольшего остатка к методу делителей, что свидетельствует о стремлении региональных законодателей к более точному отражению волеизъявления избирателей. Вместе с тем отмечается, что метод делителей, позволяя распределить все мандаты без остатка, благоприятствует крупным политическим партиям. Кроме того, образование одномандатных избирательных округов в рамках мажоритарной составляющей создаёт преференциальные условия для крупных политических партий, располагающих значительными организационными, финансовыми и кадровыми ресурсами, что ограничивает конкурентные возможности малых партий.
В заключении формулируются выводы о доминировании мажоритарно-пропорциональной избирательной системы с различным соотношением мажоритарной и пропорциональной составляющих, вариативности региональных подходов при сохранении федеральных стандартов, а также о необходимости дальнейшего мониторинга правоприменительной практики и совершенствования механизмов распределения мандатов с учетом баланса интересов всех участников избирательного процесса.
Ключевые слова: региональное избирательное законодательство, избирательная система, система ограниченного голосования, пропорциональная система, мажоритарная система, одномандатные избирательные округа, метод делителей, избирательное частное

Выбор модели избирательной системы для формирования региональных парламентов является основополагающим элементом конституционного-правового механизма легитимизации органов государственной власти субъектов РФ и выступает в качестве одного из приоритетных направлений правотворческой деятельности в сфере избирательного права на федеральном и региональном уровнях. На протяжении всего времени с момента принятия Конституции РФ (более трёх десятилетий) в этой сфере происходили постоянные изменения, которые характеризуются определённой цикличностью. В частности, период наделения субъектов РФ полномочиями по самостоятельному установлению модели избирательной системы [1] сменяется периодом императивной федеральной регламентации, обязывающей применение пропорциональной избирательной системы для половины депутатского корпуса с целью усиления политико-правовой роли партийных институтов в формировании органов публичной власти. Последующий этап характеризуется снижением пропорциональной составляющей до 25%, затем полным отказом от жёсткой централизации и предоставлением регионам права выбора модели избирательной системы при условии соблюдения унифицированных федеральных требований к отдельным элементам организации выборов [2]. К числу таких федеральных требований на современном этапе следует отнести следующие основные положения:

1) численность депутатского корпуса - определяется конституциями, уставами субъектов РФ в зависимости от численности избирателей в пределах верхних и нижних границ, установленных федеральным законодательством [3, ч. 6 ст. 7]. При этом региональные законодатели демонстрируют значительный разброс подходов при решении данного вопроса. Так, например, по состоянию на 1 января 2026 года [4] при численности избирателей 2 964 457 в Республике Башкортостан численность депутатского корпуса закреплена максимальная - 110 депутатов, тогда как в городе Москва при численности избирателей 7 835 409 установлена минимальная - 45 депутатов. В 15 субъектах РФ определена численность депутатского корпуса - 50 человек, при этом численность избирателей варьируется от 6 168 000 в Московской области до 298 213 избирателей в Карачаево-Черкесской Республике. Думается, что на выбор численности регионального парламента влияет целый комплекс факторов, основной из которых - специфика самого региона;
2) обязанность субъекта РФ предусмотреть механизмы, обеспечивающие право выдвижения и избрания лиц, не являющихся членами политических партий при законодательном закреплении полностью пропорциональной модели распределения мандатов в региональных парламентах [2, п. 3.1 ст. 32]. Необходимо подчеркнуть, что гарантия реализации пассивного избирательного права беспартийных граждан закреплена законодательством всех субъектов РФ, парламенты которых избираются в условиях избирательной системы, основанной на пропорциональном принципе. Законодатель наделяет этого индивида прерогативой инициировать перед любой политической партией вопрос о своем участии в составе вы-

двигаемого ею списка кандидатов не позднее чем через три дня со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов;

3) при распределении мест по пропорциональному принципу на региональных выборах допускается установление заградительного барьера не превышающем 5% при условии допуска к распределению не менее двух списков, набравших в совокупности более 50% голосов [2, п. 16 ст. 35]. Следует отметить, что все региональные законодатели при реализации предоставленных полномочий установили заградительный пункт в размере его предельного значения, предусмотренного федеральным законом, - 5 процентов;
4) детализируется принцип равного избирательного права констатацией возможности применения системы ограниченного голосования - при создании избирательных округов с несколькими мандатами и разной их численностью законодатель определяет равенство голосов избирателей одним из двух способов: они либо уравниваются по минимальному количеству мандатов в округе, либо каждому участнику голосования предоставляется лишь один голос [2, п. 2 ст. 5].

В условиях широких законодательных возможностей, предоставленных субъектам РФ, проведённый анализ регионального избирательного законодательства выявил применение следующих разновидностей избирательных систем (см. таблицу 1).

Таблица 1
Избирательные системы, используемые в регионах

№	Наименование федерального округа	Количество субъектов РФ	Модель избирательной системы					
			пропорциональная	Пропорционально - мажоритарная (с равным соотношением частей)	Мажоритарно - пропорциональная система (с доминированием мажоритарной части)	Пропорционально - мажоритарная (с доминированием пропорциональной части)	Мажоритарная	Мажоритарно - пропорционально - ограниченная
	Центральный федеральный округ	18	-	9	8	-	1	-
	Северо-Западный федеральный округ	11	-	7	3	1	-	-
	Южный федеральный округ	12	4	3	3	2	-	-
	Северо-Кавказский федеральный округ	7	6	1	-	-	-	-
	Приволжский федеральный округ	14	-	9	4	1	-	-
	Уральский федеральный округ	6	-	6	-	-	-	-
	Сибирский федеральный округ	10	-	7	1	1	-	1
	Дальневосточный федеральный округ	11	-	4	4	3	-	-
	Всего:	89	10	46	23	8	1	1

Источник: составлено автором на основе анализа избирательного законодательства 89 субъектов РФ

Полностью пропорциональная избирательная система применяется в 10 субъектах РФ, входящих в составы Северо-Кавказского федерального округа и Южного федерального округа (Республика Дагестан [5], Республика Ингушетия [6], Кабардино-Балкарская Республика [7], Карачаево-Черкесская Республика [8], Республика Северная Осетия-Алания [9], Чеченская Республика [10], Донецкая Народная Республика [11], Луганская Народная Республика [12], Запорожская область [13], Херсонская область [14]). Важно подчеркнуть, что пропорциональная избирательная система смещает акцент с личности кандидата на партийную программу. Избиратель здесь доверяет партии заранее, а его выбор - это, по сути, одобрение определённого политического курса и тех лиц, которые этот курс олицетворяют [15, С. 43].

Разделяя тезис В. И. Ерыгиной о том, что выборы являются конституционно-правовым институтом, обеспечивающим легитимное формирование органов государственной власти в связи с чем следует учитывать совокупность рискогенных факторов, способных поставить под сомнение обоснованность и законность организации и проведения всех стадий избирательного процесса [16], отметим, что выбор модели избирательной системы определяется в том числе и с учетом проявления и воздействия внешней агрессивной среды.

Избирательная система, предполагающая паритетное сочетание пропорционального и мажоритарного принципов (при котором равное число депутатских мест замещается по каждой из указанных систем) - предусмотрена законодательством 46 субъектов РФ, которые закрепили мажоритарную избирательную систему относительного большинства, реализуемую посредством образования одномандатных избирательных округов. При этом заслуживает внимания подход законодателя к закреплению одномандатных избирательных округов в Пермском крае - субъекте РФ, образованном в результате объединения граничащих между собой субъектов РФ. Так, на территории Пермского края (кроме Коми-Пермяцкого округа) образуется 28 одномандатных округов со средней нормой представительства, определяемой делением числа избирателей края (за исключением избирателей Коми-Пермяцкого округа) на 28. На территории Коми-Пермяцкого округа образуется 2 округа с нормой представительства, определяемой делением числа избирателей округа на 2 [17].

В данном случае не происходит определения численности округов на всей территории края как единого целого, т.е. средняя норма представительства для каждой из этих территорий вычисляется отдельно. С формальной точки зрения, наличие двух разных средних норм представительства создаёт ситуацию, при которой округа на разных территориях имеют неравную численность избирателей. В связи с чем возникает вопрос о его соответствии принципу равного избирательного права. Думается, что такое отступление от строгого равенства признается оправданным, поскольку тем самым обеспечивается гарантированное представительство присоединённого субъекта РФ (Коми-Пермяцкого округа) в законодательном органе укрупненного региона.

Избирательная система с численным преобладанием мажоритарного компонента, при которой большая часть депутатского корпуса замещается посредством голосования по одномандатным округам, применяется в 23 субъектах Российской Федерации. При этом продолжает прослеживаться единообразная практика субъектов РФ в закреплении мажоритарной избирательной системы относительного большинства, предполагающей образование одномандатных избирательных округ-

гов. Единственным субъектом РФ, в котором региональный законодатель оставил за собой право предусматривать как одномандатные, так и многомандатные избирательные округа, является Мурманская область [18]. Вместе с тем в целях организации избирательного процесса в Мурманскую областную Думу, назначенных на 20.09.2026, была утверждена схема только одномандатных округов [19].

Отметим, что закрепление одномандатных избирательных округов как элемента мажоритарной системы объективно формирует благоприятные условия для крупных политических партий, располагающих разветвлённой организационной структурой, существенным финансовым обеспечением и кадровым потенциалом.

В части, касающейся количества депутатов, избираемых по пропорциональной избирательной системе, их минимальное количество закреплено региональными законами Амурской области [20] и Липецкой области [21] - девять, что порождает риск искажения волеизъявления избирателей. Определённый ориентир в данном направлении задал Конституционный Суд РФ указав на то, что пропорциональная система призвана обеспечить адекватное соответствие между числом полученных мандатов и уровнем поддержки избирателей. Однако её применение при малом числе мандатов сопряжено с рисками: возможным искажением принципа равенства (одинаковое число мандатов при существенно различающемся количестве голосов) и, при большом числе участников, - по сути, блокирует легитимное определение итогов народного волеизъявления [22].

Законодательство восьми регионов России закрепляет модель выборов, *характеризующуюся приоритетом пропорциональной системы* при распределении депутатских мест. При этом, хотя пропорциональная составляющая и является преобладающей, ее минимальный количественный показатель зафиксирован в Чукотском автономном округе, где партийным спискам отводится лишь девять мандатов [23], что также ставит под сомнение итоговое распределение мест в парламенте. Мажоритарная составляющая определяется через нарезку одномандатных округов.

Полностью мажоритарная избирательная система относительного большинства, при реализации которой образуются одномандатные избирательные округа, предусмотрена на выборах депутатов Московской городской Думы [24]. Единственный субъект РФ, законодательная конструкция которого, отдаёт приоритет голосованию за конкретного кандидата, устанавливая тем самым персонифицированную модель волеизъявления избирателей для избрания всего регионального парламента.

Мажоритарно - пропорционально - ограниченная избирательная система. Законодательство Красноярского края [25] устанавливает для региональных парламентских выборов три разновидности избирательных систем. Их практическая реализация предполагает, что из общего состава депутатского корпуса в 52 человека 22 места распределяются по мажоритарному принципу относительного большинства на базе одномандатных округов на территории края без учета Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского округов. При этом гарантированное представительство административно-территориальных единиц обеспечивается формированием двух двухмандатных округов, в каждом из которых избирается по два депутата. При этом каждому избирателю одновременно предоставляется лишь один голос, т.е. действует система ограниченного голосования. Таким образом, такое правовое регулирование с одной стороны, гарантирует представительство присоединённых территорий в законодательном органе укрупненного субъекта РФ, с другой - предполагает применение в ходе одной избирательной кампании различных избирательных систем, вследствие чего избиратели реализуют своё волеизъявление в рамках разных моделей голосования. Оставшиеся 26 мандатов распределяются по пропорциональной избирательной системе по единому краевому округу.

Формирование списка кандидатов.

По результатам анализа регионального избирательного законодательства в части, определяющей порядок формирования списков кандидатов, выдвигаемых избирательными объединениями по единому избирательному округу, выявлены три типа (разновидности) формирования таких списков:

1) закрытые списки кандидатов с делением на общую часть и территориальные группы (в каждом региональном законе соответствующие части и группы называются по-разному) - закреплены в законодательстве 60 субъектов РФ. Как правило, при формировании такого типа списка максимально используется личностный потенциал, как партийных лидеров, так и других известных личностей, которые включаются в общую часть списка и приводят список к распределению мандатов;
2) закрытые списки кандидатов с делением только на территориальные группы - используются в законодательстве 12 субъектов РФ. Предполагаем, что законодательный отказ от общей части списка кандидатов следует рассматривать как демократическую новацию, обеспечивающую большую открытость избирательного процесса и непосредственную связь кандидатов с избирателями;
3) закрытые списки кандидатов без деления на части и группы - определены региональными законами 16 субъектов РФ. При данном типе списка в избирательном бюллетене, помимо наименования избирательного объединения, помещаются только первые кандидаты из списка, в количестве определенным соответствующим законом.

Методика распределения депутатских мандатов.

В избирательном законодательстве субъектов РФ для *первоначального распределения депутатских мандатов между списками кандидатов* закрепились две основные методики: метод нахождения избирательного частного (метод Т. Хэра, используется на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации) и метод делителей (метод Империали, при котором исходным делителем является число 2, а интервал (шаг) между последующими делителями равен единице).

Любая методика, являясь структурным элементом избирательной системы, выполняет определяющую политическую функцию - формирует состав политического представительства в региональном парламенте. В частности, метод нахождения избирательного частного с правилом наибольшего остатка благоприятствует небольшим партиям, тогда как ключевое преимущество метода делителей состоит в отсутствии нераспределенного остатка при замещении депутатских мест, но создаёт объективные предпосылки для приоритетного представительства тех политических партий, которые пользуются максимальной электоральной поддержкой [26, С. 10]. При этом показательной является тенденция к расширению применения метода делителей в региональном избирательном законодательстве. Так, по состоянию на июнь 2008 года данный метод был закреплён лишь в 7 субъектах РФ при доминировании метода Т. Хэра с правилом наибольшего

остатка (76 субъектов РФ). Однако к сентябрю 2010 года число регионов, использующих метод делителей, достигло 32, к началу 2011 года - 37 [27, С. 187], а к середине 2026 года - 85. В настоящее время метод Т. Хэра сохраняется в законодательстве трёх республик (Республика Татарстан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия). Данный факт говорит о том, что акценты в методике наделения депутатскими полномочиями смещаются. При этом законодательством вводится минимальная гарантийная норма, в соответствии с которой каждый список кандидатов, участвующий в распределении, обеспечивается одним мандатом как минимум. Такая гарантия обеспечивается альтернативным образом: либо путем выделения одного мандата каждому такому списку до начала основного распределения, либо посредством дополнительного распределения при установлении факта неполучения мандата.

Вопросы *вторичного перераспределения депутатских мест между территориальными сегментами* единого партийного списка при реализации метода делителей получают в законодательстве неоднозначное решение. Выделяются три основных подхода:

во-первых, мандаты передаются территориальным группам поочередно в соответствии с убыванием удельного веса (в процентном выражении) голосов, полученных каждой из них;

во-вторых, распределение осуществляется последовательно в зависимости от снижения абсолютного числа голосов, поданных за соответствующую группу кандидатов;

в-третьих, - используется метод нахождения избирательного частного (метод Т.Хэра, (Калининградская область, Волгоградская область), что является достаточно неожиданным.

Не ставя своей задачей детальный анализ вторичного распределения депутатских мандатов внутри списка кандидатов в рамках настоящей статьи, подчеркнём, что данный вопрос может быть предметом более детального рассмотрения как научным сообществом, так и со стороны законодателей.

Таким образом, проведённый сравнительно-правовой анализ избирательных систем, применяемых при формировании законодательных органов государственной власти субъектов РФ, позволяет сделать следующие выводы.

Законодательная эволюция в данной сфере носит волнообразный характер: от децентрализации - к централизации и обратно, при сохранении на федеральном уровне лишь рамочного регулирования. Это свидетельствует о поиске оптимальной модели, способной учесть как общефедеральные стандарты демократии, так и территориальные особенности субъектов РФ.

Доминирующей моделью на современном этапе является мажоритарно-пропорциональная избирательная система с различным соотношением мажоритарной и пропорциональной составляющих, что обеспечивает баланс между партийным представительством и персонификацией выборов. При этом, выбор одномандатных избирательных округов в рамках мажоритарной составляющей объективно создает преимущественные условия для крупных политических партий, располагающих значительными организационными, финансовыми и кадровыми ресурсами, что может приводить к ограничению представительства малых партий в региональных парламентах.

Особого внимания заслуживает подход к образованию избирательных округов в укрупненных субъектах РФ. Законодательная конструкция, предполагающая выделение отдельных округов на территории присоединённых субъектов, выступает в качестве правовой гарантии их представительства, что соответствует целям сохранения политико-территориальной целостности.

В качестве основной тенденции при распределении депутатских мандатов следует отметить постепенный отказ региональных законодателей от метода нахождения избирательного частного (метода Т. Хэра) в пользу метода делителей. Реализация таких изменений ведет к двум основным результатам: во-первых, обеспечивается более точная корреляция между голосами избирателей и полученными мандатами; во-вторых, формируются благоприятные условия для партий, демонстрирующих наибольшую электоральную поддержку. Вместе с тем сохраняется поле для дискуссий по поводу нижнего предела пропорционально распределяемых мандатов.

Перспективы развития регионального избирательного законодательства зависят от баланса между федеральными стандартами и региональной спецификой, а также от практики правоприменения и позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.1994 № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 33. Ст. 3406.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 02.05.2026) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 25.05.2026) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). ст. 8973.
4. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL : http://www.cikrf.ru/reception/quantity/20260205.php (дата обращения : 18.07.2026)
5. Закон Республики Дагестан от 01.11.2006 № 50 (ред. от 21.05.2026) «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Дагестан» // Дагестанская правда. 02.11.2006. № 279-280.
6. Закон Республики Ингушетия от 13.11.2007 № 40-РЗ (в ред. 03.06.2026) «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия» // КонсультанПлюс.
7. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 05.08.2008 № 56-РЗ (ред. 16.06.2026) «О выборах депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики» // Официальная Кабардино-Балкария. 15.08.2008. № 43-45.
8. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 12.07.2006 № 46-РЗ (ред. от 13.03.2026) «О выборах депутатов Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики» // День Республики. 18.07.2006. № 129-132. (16982).
9. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 29.12.2006 № 69-РЗ (ред. от 30.06.2026) «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия-Алания» // Газета «Северная Осетия». 14.03.2007. № 44 (24845).

10. Закон Чеченской Республики от 25.05.2016 N 15-РЗ (ред. от 02.06.2026) «О выборах депутатов Парламента Чеченской Республики» // Вести Республики. № 101-102(2786). 01.06.2016.
11. Закон Донецкой Народной Республики от 29.05.2023 № 451-IIНС (ред. от 07.06.2024) «О выборах депутатов Народного Совета Донецкой Народной Республики» // [Электронный ресурс]. URL : http://dnr.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regionalnoe-zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/ (дата обращения : 18.07.2026).
12. Закон Луганской Народной Республики от 29.05.2023 (ред.от 23.05.2024) № 440-III «О выборах депутатов Народного Совета Луганской Народной Республики» // [Электронный ресурс]. URL : http://lnr.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regional/ (дата обращения : 18.07.2026).
13. Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области от 29.05.2023 № 120-У «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Запорожской области первого созыва»
14. Закон Херсонской области от 30.04.2026 № 9-ЗХО «О выборах депутатов Херсонской областной Думы» // [Электронный ресурс]. URL : http://kherson.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regional/ (дата обращения : 18.07.2026).
15. Авакьян С.А. Федеральное Собрание - парламент России. М.: Российский юридический издательский дом, 1999. С. 432.
16. Ерыгина В.И. Рискогенные факторы избирательного процесса в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2024. N 10. С. 19 - 26.
17. Закон Пермского края от 11.05.2011 № 766-ПК (ред. от 28.05.2026) «О выборах депутатов Законодательного Собрания Пермского края» // Собрание законодательства Пермского края. № 5.18.05.2011.
18. Закон Мурманской области от 22.06.2011 № 1364-01-ЗМО (ред. от 02.06.2026) «О выборах депутатов Мурманской областной Думы» // Мурманский Вестник. № 115. 28.06.2011. С. 7-13.
19. Постановление Мурманской областной Думы 24 марта 2026 г. № 3521-VII О схеме одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Мурманской областной Думы // [Электронный ресурс]. URL : http://murmansk.izbirkom.ru/etc/od51-26-3521-VII.pdf (дата обращения : 18.07.2026).
20. Закон Амурской области от 06.03.2012 № 17-ОЗ (ред. от 01.06.2026) «О выборах депутатов Законодательного Собрания Амурской области» // Амурская правда. № 42, 43, 44, 45, 46. 2012.
21. Закон Липецкой области от 11.05.2016 № 521-ОЗ (ред. от 16.06.2026) «О выборах депутатов Липецкого областного Совета депутатов» // Липецкая газета. № 90. 14.05.2016.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.07.2011 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И.И. Болтушенко и Ю.А. Гурмана» // Собрание законодательства РФ. 18.07.2011. № 29. ст. 4557.
23. Закон Чукотского автономного округа от 17.12.2015 № 122-ОЗ (ред. от 29.05.2026) «О порядке проведения выборов депутатов Думы Чукотского автономного округа» // http://www.pravo.gov.ru, 21.12.2015.
24. Закон г. Москвы от 06.07.2005 № 38 (ред. от 24.09.2025) «Избирательный кодекс города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 01.08.2005. № 43.
25. Уставный закон Красноярского края от 21.04.2016 № 10-4435 (ред. от 28.05.2026) «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края http://www.zakon.krskstate.ru. 04.05.2016.
26. Алескеров Ф.Г., Платонов В.В. Системы пропорционального представительства и индексы представительства парламента. Препринт.WP7/2003/05-14: М: ГУ ВШЭ, 2003.
27. Ныркова Т.Ю. Избирательные системы в субъектах РФ: становление, тенденции развития (опыт Амурской области). Дисс. … канд.юрид.наук. М., 2011. 261 с.

Electoral systems in regional parliament elections: comparative legal analysis of subject legislation of the Russian Federation

Nyrkova T.Yu.
Amur State University

The article compares the legal structures of the electoral systems used for electing deputies to the parliaments of the constituent entities of the Russian Federation. By analyzing the regional legislation, the article identifies the characteristics and main models of these systems. The article also examines the procedure for dividing electoral districts in the enlarged regions of Perm Krai and Krasnoyarsk Krai. The article argues that the special districts established by law in the territories that have been incorporated into these regions serve as a form of legal protection for the interests of these territories and guarantee their representation in the regional parliaments.

The paper analyzes the method of distributing parliamentary mandates. The author identifies a steady trend towards the transition from T. Hare's method with the largest remainder rule to the divisor method, which indicates the desire of regional legislators to more accurately reflect the will of voters. However, it is noted that the divisor method, which allows for the distribution of all mandates without a remainder, favors large political parties. In addition, the formation of single-mandate electoral districts within the framework of the majority component creates preferential conditions for large political parties that have significant organizational, financial, and human resources, which limits the competitive opportunities of small parties.

The conclusion states that the majority-proportional electoral system is dominant, with varying proportions of majoritarian and proportional components, and that regional approaches vary while maintaining federal standards. It also emphasizes the need for further monitoring of law enforcement practices and improving the mechanisms for distributing

mandates, taking into account the balance of interests among all participants in the electoral process.

Keywords: regional electoral legislation, electoral system, limited voting system, proportional system, majoritarian system, single-member electoral districts, divisor method, selective quotient

References

1. Federal Law of 06.12.1994 No. 56-FZ "On the Basic Guarantees of Electoral Rights of Citizens of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 33. Article 3406.
2. Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ (as amended on 02.05.2026) "On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of Citizens of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Article 2253.
3. Federal Law of 21.12.2021 No. 414-FZ (as amended on 25.05.2026) "On the General Principles of Organization of Public Authority in the Constituent Entities of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 52 (Part I). Article 8973.
4. Central Election Commission of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.cikrf.ru/reception/quantity/20260205.php (accessed: July 18, 2026)
5. Law of the Republic of Dagestan of November 1, 2006, No. 50 (as amended on May 21, 2026) "On the Election of Deputies of the People's Assembly of the Republic of Dagestan" // Dagestanskaya Pravda. November 2, 2006. No. 279-280.
6. Law of the Republic of Ingushetia of November 13, 2007, No. 40-RZ (as amended on June 3, 2026) "On the Election of Deputies of the People's Assembly of the Republic of Ingushetia" // ConsultantPlus.
7. Law of the Kabardino-Balkarian Republic of August 5, 2008, No. 56-RZ (as amended on June 16, 2026) "On the Election of Deputies of the Parliament of the Kabardino-Balkarian Republic" // Official Kabardino-Balkaria. August 15, 2008. No. 43-45.
8. Law of the Karachay-Cherkess Republic of July 12, 2006, No. 46-RZ (as amended on March 13, 2026) "On the Election of Deputies of the People's Assembly (Parliament) of the Karachay-Cherkess Republic" // Republic Day. July 18, 2006. No. 129-132. (16982).
9. Law of the Republic of North Ossetia-Alania of December 29, 2006, No. 69-RZ (as amended on June 30, 2026) "On the Election of Deputies of the Parliament of the Republic of North Ossetia-Alania" // Severnaya Ossetia Newspaper. March 14, 2007. No. 44 (24845).
10. Law of the Chechen Republic of 25.05.2016 N 15-RZ (as amended on 02.06.2026) "On the Election of Deputies of the Parliament of the Chechen Republic" // Vesti Respubliki. No. 101-102 (2786). 01.06.2016.
11. Law of the Donetsk People's Republic of 29.05.2023 N 451-IIHC (as amended on 07.06.2024) "On the Election of Deputies of the People's Council of the Donetsk People's Republic" // [Electronic resource]. URL: http://dnr.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regionalnoe-zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/ (accessed: 18.07.2026).
12. Law of the Luhansk People's Republic of 29.05.2023 (as amended on 23.05.2024) No. 440-III "On the Election of Deputies of the People's Council of the Luhansk People's Republic" // [Electronic resource]. URL: http://lnr.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regional/ (accessed: 18.07.2026).
13. Decree of the Acting Governor of Zaporizhia Oblast dated May 29, 2023 No. 120-U "On Approval of the Regulation on the Election of Deputies of the Legislative Assembly of Zaporizhia Oblast of the First Convocation"
14. Law of Kherson Oblast dated April 30, 2026 No. 9-ZKhO "On Elections of Deputies of the Kherson Regional Duma" // [Electronic resource]. URL: http://kherson.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regional/ (date accessed: July 18, 2026).
15. Avakyan S.A. Federal Assembly - the Parliament of Russia. Moscow: Russian Legal Publishing House, 1999. P. 432.
16. Erygina V.I. Risk Factors of the Electoral Process in Modern Russia // Constitutional and Municipal Law. 2024. No. 10. pp. 19-26.
17. Law of Perm Krai dated May 11, 2011 No. 766-PK (as amended on May 28, 2026) "On the Election of Deputies of the Legislative Assembly of Perm Krai" // Collection of Legislation of Perm Krai. No. 5, May 18, 2011.
18. Law of Murmansk Oblast dated June 22, 2011 No. 1364-01-ZMO (as amended on June 2, 2026) "On the Election of Deputies of the Murmansk Regional Duma" // Murmansk Bulletin. No. 115. June 28, 2011. pp. 7-13.
19. Resolution of the Murmansk Regional Duma of March 24, 2026 No. 3521-VII On the scheme of single-mandate electoral districts for holding elections of deputies of the Murmansk Regional Duma // [Electronic resource]. URL: http://murmansk.izbirkom.ru/etc/od51-26-3521-VII.pdf (date of access: July 18, 2026).
20. Law of the Amur Region of March 6, 2012 No. 17-OZ (as amended on June 1, 2026) "On the elections of deputies of the Legislative Assembly of the Amur Region" // Amurskaya Pravda. No. 42, 43, 44, 45, 46. 2012.
21. Law of Lipetsk Oblast dated 11.05.2016 No. 521-OZ (as amended on 16.06.2026) "On the Election of Deputies of the Lipetsk Regional Council of Deputies" // Lipetskaya Gazeta. No. 90. 14.05.2016.
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07.07.2011 No. 15-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Part 3 of Article 23 of the Federal Law "On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation" and Parts 2 and 3 of Article 9 of the Law of Chelyabinsk Oblast "On Municipal Elections in the Chelyabinsk Oblast" in connection with the complaints of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and citizens I.I. Boltushenko and Yu.A. Gurman" // Collection of Legislation of the Russian Federation. July 18, 2011. No. 29. Article 4557. Moscow dated 06.07.2005 No. 38 (as amended on 24.09.2025) "Electoral Code of the City of Moscow" // Bulletin of the Mayor and Government of Moscow. 01.08.2005. No. 43.
25. Statutory Law of Krasnoyarsk Krai dated 21.04.2016 No. 10-4435 (as amended on 28.05.2026) "On Elections of Deputies of the Legislative Assembly of Krasnoyarsk Krai" // Official Internet Portal of Legal Information of Krasnoyarsk Krai http://www.zakon.krskstate.ru. 04.05.2016.
26. Aleskerov F.G., Platonov V.V. Proportional Representation Systems and Parliamentary Representation Indices. Preprint.WP7/2003/05-14: M: HSE, 2003.
27. Nyrkova T.Yu. Electoral systems in the constituent entities of the Russian Federation: formation, development trends (experience of Amur Oblast). Diss. Cand. of Law. M., 2011. 261 p.23. Law of the Chukotka Autonomous Okrug of December 17, 2015 No. 122-OZ (as amended on May 29, 2026) "On the Procedure for Holding Elections of Deputies of the Duma of the Chukotka Autonomous Okrug" // http://www.pravo.gov.ru, December 21, 2015.